

брошены...»

— Какие еще проблемы вы обозначили после обращения к этой теме?

— Одна из важных проблем — это закрытые архивы советских военнопленных. В 1945 году наши захватили все учетные карточки с данными узников, которые немцы тщательно документировали, и увезли в Подольск, в Центральный архив Министерства обороны. И в течение десятков лет никто не удосуживался их открыть. А ведь там информация о сотнях тысяч человек! Что мы официально знаем об этих людях? Попал в плен. Пропал без вести. Все. А что с ними на самом деле случилось, как закончились их дни? Немецкие исследователи давно просили — дайте нам эти архивы, мы приведем их в порядок, каталогизируем, переведем на кириллицу, вернем вам обратно. Я не хочу оценивать действия работников министерства и архива. Я понимаю, что там работает ограниченное число сотрудников, которые самоотверженно трудятся за мизерную зарплату. Но наша задача — возбудить интерес общественности к проблеме без вести пропавших. Есть вести! Надо что-то начинать делать.

— Отец Вячеслав, в этом году вашему музею — 10 лет. Подобных выставочных площадок в Петербурге не много. Музей находится при храмах. Какое-то особое внимание вы уделяете религиозной тематике?

Вряд ли где увидишь вещи солдата, погибшего за Родину, от которого отказался родной сын.

— Эта тема интересует меня в первую очередь. Когда музей зарождался, я просил знакомых ребят помочь с экспонатами, и сюда хлынул целый вал вещей. Сейчас уже практически ничего не прошу и не беру, кроме свидетельств религиозной жизни на фронте. В музее есть солдатские крестики, ладанки, мощевики, иконки. Имеется странная и удивительная находка — покровец, обнаруженный на груди бойца, — это часть церковных облачений, к которым миряне не прикасаются. Или большой напестольный крест, найденный на груди другого убитого солдата, под шинелью. В одном месте, в блиндаже, выкопали печную трубу, выкрашенную в белый цвет, чтобы не было видно на снегу. Но на стороне, обращенной к нашим позициям, на трубе алала нарисованная краской Божья Матерь! В подбитом самолете, в подвеске летчика, отыскались рукописные, карандашами, иконы. Или: в блиндаже, на передо-

вой, находим истлевший образ Тихвинской Божьей Матери. Откуда он здесь? Это передовая, не до молитв, 40 метров до немцев! Но вот такие находки...

— Какой подход вы используете в своей работе?

— Каждая вещь должна быть осмыслена, каждый экспонат должен быть передан через рассказ. Вот, смотрите, нашлись вещи погибшего солдата — мыльница, ложка, подсумок, лопата, документ. Поисковики узнают, что сын этого бойца живет в престижном районе, на канале Грибоедова. Идут туда, звонят в дверь и встречаются с этим самым сыном, очень состоятельным человеком. «Вот, отца вашего нашли», — говорят. «Ну и что? — отвечает тот. — Я родился, когда он ушел на фронт, я его не знал никогда». — «А что делать с вещами?» — спрашивают. «Оставьте себе!» Такую историю вряд ли услышишь в каком-то музее. И вряд ли где увидишь вещи солдата, погибшего за Родину, от которого отказался родной сын.

Вот находят косточки другого солдата. Кто такой? Ни крупицы информации. И вдруг рядом обнаруживается фляжка, и она оказывается целым письмом, написанным для потомков! На фляжке ножиком вырезано, что ее подарили владельцу 29 сентября 1941 года, на день 18-летия, наполненную спиртом или водкой. Дальше стрелочками указано, как в этих же числах они с отрядом переправляются на другой берег Невы, где стоят домики — деревни Московская Дубровка и Арбузово. Холмики, елочки нарисованы. И написано — «В. Кровлин». И мы находим в архивах, что эти безвестные косточки оказываются Володей Кровлиным, который был одним из первых десантников, переправившихся на Невский пятачок, и убит здесь в декабре 1941 года.

— Что дает такое погружение в удивительный военный мир?

— Во-первых, это делает нас теми, кто мы есть. Я не люблю патетическую риторику, но любви к Родине надо учить. И за каждой фотографией, за каждой иконкой, каждым флакончиком духов из бушлата женщины стоит жизнь. Это позволяет увидеть свою Родину не плакатно-клишеобразной, а народной, подлинной. Во-вторых, это позволяет лучше понять и само это непостижимое явление — Великая Отечественная война. Мы проигрывали по технологиям, по обмундированию, по оснащению, по питанию, но все равно победили. Почему? Духом оказались сильнее.

Полную версию статьи вы найдете на нашем сайте vppress.ru

При двух храмах отец Вячеслав организовал музеи о войне.

АКЦИИ ПОМИНОВАНИЯ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА, КОТОРЫЕ ОРГАНИЗУЮТСЯ ЭТИМ ЛЕТОМ

1 июня — Ленинградская Хатынь.

Поездка в Волосовский район на место сожженной немцами деревни Большое Заречье. Там создан редкий мемориальный комплекс: белые русские печи, стоящие посреди поля, большая бронзовая фигура партизана, который пришел на родное пепелище. Возлагаются гвоздики, служится панихида. Этой акцией поминаются все мирные жители, пострадавшие во время войны.

22 июня — «Свеча Памяти».

Посещение мест боев, связанных с прорывом блокады Ленинграда, — Марьино, Невского оборонительного плацдарма, Синявинских высот. На «Свечу» выезжает почти весь мотоциклетный город, огромная колонна. На местах остановок дается салют, служится панихида. Заканчивается все праздником в приходе Лезье-Сологубовка с бесплатным угощением для всех и музыкальным фестивалем.

28 июня — старт мотопробега по Европе «Мир и память».

В этом году по заранее составленному маршруту экспедиция посетит Германию, Австрию, Словакию и Чехию. Возвращение в Петербург — в середине июля.

3 — 4 августа — акция «Третья ДНО».

Поездка в Карелию, в Нурмолицу, на место боев и захоронений воинов Третьей дивизии народного ополчения, павших здесь осенью 1941 года. Это ленинградские студенты, интеллигенты, рабочие. Все они героически сражались против профессионалов-финнов, знающих эту местность, умеющих воевать. Многие ополченцы погибли, но часть смогла уйти, совершив героический марш по карельским лесам, унеся с собой раненых, таща пустые орудия, подводы. Эти бои позволили нашим войскам уйти за Свирь и занять там оборону. Дальше Свири финнов уже не пустили. Этой акцией поминаются ополченцы — жители Петербурга — Ленинграда.

20 августа — мотопробег Санкт-Петербург — Войсковицы в память боев по обороне Ленинграда в августе 1941-го.

Акция носит название «Защита Колобанова» в честь командира роты тяжелых танков, расстрелявшего из своих пяти машин танковую колонну противника. Его бой был заключительным. А перед этим состоялись три сражения, которые дали курсанты Новопетергофского училища погранвойск. Эти мальчишки, 18 — 20 лет, сдерживали врага на подступах к Ленинграду две недели и фактически сковали у Гатчины три немецкие армии. Это время оказалось крайне важным, чтобы эвакуировать из Гатчины население, раненых, ценности, подготовить Ленинград к обороне, заминировать подступы. Что, собственно, и остановило немцев.

К сожалению, об этих героических боях сейчас помнят все меньше. Этим пробегом организаторы стараются привлечь внимание к местам и подвигам солдат, которые незаслуженно забываются.

Принять участие в акциях могут все желающие — на мотоциклах, автомобилях, автобусах. Организатором мероприятий выступает протоиерей Вячеслав Харин.

Подготовил Сергей ПРУДНИКОВ
Фото Надежды ТАРАСЕВИЧ и Михаила ТЫНТАРЕВА

В этом году участники акции посетят Германию, Австрию, Словакию и Чехию.